стремится к чувственной любви: «Таковая жена мужу своему во стретение изыдет, ланитами склаблящиися, уничижающися, и за руце мужа приимающе, и одеяние совлачающе, словесы льстящи и усты лобызающе, сице глаголюще (в речи жены изображаются весьма натуралистично признаки ее страсти к мужу, — *В. А.-П.*) ... И аще буде он муж ея, и она его вскоре оболстит; аще в дому его не прилучится, и она близ оконца приседит, семо и овамо колеблющеся, а со смирением не седит; скачет и пляшет, и всем телом движется, сандалиями стучит, руками плещит, и пляшет, яко прелстившаяся блудница Иродиада, бедрами трясет, хрептом вихляет, головою кивает, гласом поет, языком глаголет, бесовская ризы многи премяняет, и в оконце часто призирает, подобна Иродиаде чинитца, и многим юным угодит и всякого к себе льстит».[3]

Автор «Беседы», напуганный женской смелостью в ухаживанье, которую он, очевидно, наблюдал, раз мог описать ее хотя и сгущенными красками и с осуждением, но в общем верно, — говорит о женщине, как о чудовище, от которого надо бежать: оно страшнее всего на свете. «Беседе» вторят, хоть и без присущего ей мрачного гиперболизма, пословицы, сохранившиеся с конца XVII в.: «Никто не бывал, а у девки дитя»; «Девичей стыд до порога — как переступилась, так и забылась»; а вот жена — своевольная, чувственная: «Бог волен да жена, коли волю взяла»; «Жена мужа не бьет, а в свой норов ведет»; «Муж жену лозою, а она ему грозою»; «Принять жене нужу, а не покориться ей мужу»; даже бесу не справиться с такой женой: «Хотел бес Еву ногами затоптать, а уж ее и руками не достать»; «Баба бредит, черт ей верит»; такая жена недолго верна мужу: «По нуже с мужем, коли гостя нету»; «Стрелец за волками, а жена за молодцами»,[4] и т. п.

Русские повести со второй половины XVII в., отражая быт, все смелее останавливаются на любовной теме. В повести о Савве Грудцыне — знакомое и по жартам XVIII в. противопоставление молодой жены старому мужу; но роман ее с молодым Саввой изображается еще как греховное увлечение. Лет через 20—30 в повести появляется девушка, по-своему решающая личный вопрос: Аннушка Нардин-Нащокина (Повесть о Фроле Скобееве) действует, не задумываясь над морально-религиозной оценкой своих поступков.

Сходные нередко с фацециями по своим сюжетам стихотворные жарты иначе оценивают женское «непостоянство» и

---

[3] Памятники старинной русской литературы, изд. Г. Кушелевым-Безбородко, под ред. Н. Костомарова, вып. II, СПб., 1860, стр. 462—463.

[4] Старинные сборники русских пословиц, поговорок, загадок и проч. XVII—XIX столетий, вып. I. Собрал и приготовил к печати П. Симони, СПб., 1899, стр. 73—214.